

Настоящая конференция является продолжением уже начатой работы и ставит перед собой цель обобщить результаты новейших исследований, обсудить выдвинутые гипотезы, провести дискуссии по ряду спорных выводов и выявить направления дальнейшей работы.

В решении такой сложной проблемы, как этногенез и этническая история балтов, комплексное изучение которой делает только первые шаги, ряд вопросов находится еще в процессе изучения, формирования гипотез и обобщающих выводов. Естественно, что по ряду вопросов проявляются спорные мнения ученых. Это и отражается в настоящем сборнике, в котором изложены тезисы докладов и сообщений участников научной конференции.

Доклады и сообщения охватывают несколько ключевых тем проблемы: процесс формирования балтов и дифференциация отдельных балтских племен, складывание отдельных балтских народов и их дальнейшее этническое развитие. Одним из центральных вопросов является изучение контактов балтов с другими племенами и народами как закономерного процесса формирования и развития этноса. Особое внимание уделяется балто-славянским связям, которые на основе богатого фактического материала освещаются как в теоретическом, так и конкретно-историческом аспекте, отражаются древнейшие истоки балто-славянских контактов и взаимовлияний.

Представленные в сборнике материалы отражают сравнительно широкую географию изучаемой проблемы. Помимо ученых из советских прибалтийских республик, авторами настоящего издания являются крупнейшие ученые-балтисты Москвы, Ленинграда, Минска, Киева. Это свидетельствует о расширении научного сотрудничества советских ученых в решении этой важной научной проблемы.

М.Э.Аун (Таллин)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАЛТСКИХ И ЮЖНОЭСТОНСКИХ ПЛЕМЕН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫС. Н.Э.

1. Во 2-ой половине I тысячел. н.э. на территории южной Эстонии, как и во всей Восточной Прибалтике, наблюдаются значительные изменения в материальной культуре. Новые явления наблюдаемые в материале южноэстонских памятников этого периода (появление городищ с несколько усиленной обороноспособностью; новых типов могильников - каменных могильников без определенной внутренней конструкции и курганных могильников, а также появление кладов украшений из драгоценных металлов и т.д.), свидетельствуют о развитии материальной культуры и погребальной обрядности на основе культуры предыдущего периода. При этом, в развитии местной культуры, несомненно, весьма существенное значение имели взаимоотношения с соседними племенами. В отличие от северной Эстонии, в вещевом материале изучаемого региона наиболее заметны связи с балтскими племенами.

2. С середины I тысячел. н.э. в археологическом материале южной Эстонии при посредничестве земгальских племен появляются новые типы украшений: фибул, браслетов, шейных гривен. При этом, юго-западные связи наиболее ощутимы в 5-6 вв., а частично и в 7 в., в южной части южной Эстонии, где в предыдущий период распространились каменные могильники с оградками. В то же время в восточной части южной Эстонии, характерными памятниками которой в изучаемый период были длинные и круглые курганы, наиболее заметны отношения с южными

и юго-восточном направлениях, т.е. с восточнобалтскими племенами.

3. Примерно с 7 в. на всей территории южной Эстонии наблюдается некоторое уменьшение предметов земгальского происхождения и увеличение предметов латгальского происхождения. В это же время на территории Латвии, в связи с расселением в северном направлении балтских, в частности, латгальских племен, среди обитавших здесь ранее финно-угорских племен, начинается сложный процесс ассимиляции местного населения, наблюдаемый кроме археологического и в антропологическом и лингвистическом материале.

4. Значительный рост латгальской культуры в этот период, а также наличие некоторых латгальских элементов в материальной культуре южноэстонских племен, позволяло исследователям не раз подчеркивать большую роль влияния латгалов на культуру местных южноэстонских племен. Новый просмотр имеющегося материала показывает, однако, что влияние латгалов, по сравнению с остальными балтскими племенами не было столь значительным. Создается впечатление, что не все украшения, орудия труда и оружие, а также некоторые детали домостроительства (напр., глиняные поды на городище и селище Рыуге), считавшиеся исследователями латгальскими, в своей основе не являются чисто латгальскими, а общими для латгальских и восточных прибалтийско-финских племен. Финно-угорский субстрат хорошо прослеживается в антропологическом материале (могильник Кивти и др.). В материальной же культуре он, очевидно, даже несколько больше, чем это считалось до сих пор.

С.С.Березанская (Киев)

О БАЛТСКОМ КОМПОНЕНТЕ В КУЛЬТУРАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОЙ УКРАИНЫ

Для этногенетических процессов, происходящих в эпоху бронзы на территории Северной Украины, в качестве основных и определяющих следует назвать процессы объединения и ассимиляции, стимулируемые постоянной угрозой вторжения степных скотоводческих племен.

По-видимому, в эпоху бронзы на территории Северной Украины и прилегающих районов уже произошло сложение основных языковых групп. В их выявлении основная задача археологии, различающей явления миграций от изменений материальной культуры, вызванных общими (стадиальными) закономерностями в развитии общества, состоит в установлении наличия или отсутствия генетической преемственности археологических культур вплоть до момента, для которого исторически засвидетельствовано соответствие языка и культуры. Исходя из этих предпосылок о балтском компоненте на территории Северной Украины в эпоху бронзы можно сказать следующее.

Согласно лингвистическим данным территория, занятая в конце энеолита и в раннем периоде эпохи бронзы культурами шнуровой керамики, отвечает району расселения северной группы индоевропейских племен, в состав которых входили предки славян, германцев и балтов. По мнению многих исследователей, древними балтами или прабалтами являлись племена, объединенные в близкую группу, куда входили культуры шнуровой керамики юго-восточной Прибалтики, фатьяновская, балановская, а на территории Северной Украины — среднеднепровская. Памятники среднеднепровской культуры не совсем однородны, поэтому вопрос о том, многозначна ли эта культура или